

О. В. Сергушкова

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕГМЕНТИРОВАННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Целью нашего исследования было определение структурных, семантических и коммуникативных свойств сегментированных конструкций (СК), выявление типов СК, употребляемых в современной публицистике на русском языке, и их участия в актуальном членении высказывания.

В результате проведённого исследования мы пришли к выводам:

1 Изучение состояния проблемы расчленённости предложения выявляет, что, несмотря на значительное количество работ в этой области, спорными остаются многие вопросы, в том числе терминология явления. Расчленённость предложения как речевой факт в лингвистической литературе названа по-разному: **парцелляция**, **сегментация**, **сепаратизация**, **антиципация** и др. На наш взгляд, объединяющим мог бы стать термин **сегментация**. Наше понимание СК базируется на точке зрения В. Б. Касевича, согласно которой речь вообще имеет сегментационный характер, т. е. состоит из сегментов. Мы считаем СК результатом сегментации третьего уровня, при которой канонические языковые единицы, уже сегментированные естественным образом, выносятся в позицию **суперсегментации** – за пределы предложения, становясь маркированными по признаку «вытесненности» с позиции части предложения в позицию самостоятельного высказывания. СК может быть назван любой отчленённый от базового предложения (БП) фрагмент, т. е. СК – это инвариантная коммуникативная единица текста, представляющая собой синтаксический отрезок, отделённый от БП знаком конца предложения, линейно занимающий по отношению к БП лево- или правостороннюю позицию и выполняющий коммуникативно значимую функцию в теморематическом членении высказывания. Н-р: *Отдыхать надо. **И вам, и ребёнку**...* (СБ. – 2006. – 14 июня)¹

Среди СК, занимающих правостороннюю позицию по отношению к БП (левосторонние СК, т. е. именная тема, СК наименования, не рассматриваются), в зависимости от коммуникативных функций, участия в выражении темы и ремы текста и его частей нами выделены парцелированные конструкции (ПК), конструкции собственно сегментированные (КСС) и присоединительные сегментированные конструкции (ПСК). В ПК структурируется P'_2 ; в КСС содержится P'_1 , которая уточняет

¹ Обозначения и сокращения: нежирный курсив – текст без СК; жирный курсив – СК; жирный курсив с подчёркиванием – сегментированная синтаксема; газеты: ЛГ – «Литературная газета», СБ – «СБ – Беларусь сегодня».

или поясняет рему БП; в ПСК реализуется типовая семантика присоединения, вследствие чего в них всегда есть $P'_{2 \text{ добав.}}$ ²

2 Кроме формальных признаков, СТ имеют и отличительные содержательные свойства:

2.1 СК, акцентируя рему или (реже) тему, попадают в сильную позицию смыслового выражения. В них происходит более отчётливая актуализация семантических компонентов составляющих лексем, чем при расположении в БП. Но и в БП, благодаря СК, темо-рематический материал часто подвергается перераспределению, а рематический компонент сильнее акцентируется. Н-р: (1) *Отлично! Для начала...* (СБ. – 2004. – 10 марта), где в СТ акцентируются две ремы, а не одна, как в трансформе без сегментации. (2) *О Клеопатре написано много. Вот и ещё одна книга. Необычная и очень красивая.* (ЛГ. – 2001. – 25 мая – 5 июня), где трансформации выявляют возможные варианты с необособленным и обособленным определением: (1) *Вот и ещё одна необычная и очень красивая книга* и (2) *Вот и ещё одна книга, необычная и очень красивая.* В несегментированных трансформах речь идёт о двух событиях, об одном из которых, содержащем авторизованную оценку, в предложении (1) сообщается в «свёрнутой пропозиции», а в предложении (2) вторая пропозиция – в силу полупредикативных отношений – достаточно отчётлива. Но именно в СК, образованной сегментированными адъективными синтаксемами предикативного характера, новая пропозиция получает наиболее релевантное выражение (по сравнению с трансформами): *Вот и ещё одна книга. Необычная и очень красивая. – Вот и ещё одна книга. (Она) необычная и очень красивая.* Таким образом, при сегментации реализуется возможность сообщить о втором событии через типовую СК. Причём реализация второй ремы не зависит от способа ее выражения: это может быть имя (как часть речи), наречие, глагол, служебное слово, вводная конструкция, словосочетание, ПЧ.

2.2 Становясь компонентами текста, синтаксемы в составе СК, как правило, не теряя своих типичных значений, свойственных им в свободной, обусловленной и связанной позициях в БП, приобретают обусловленную сегментацией коммуникативно-функциональную специфику, которая заключается в а) большей самостоятельности, обусловленной независимой позицией; б) структурировании новой ремы; в) перераспределении смысловых оттенков, ином их градуировании в СТ; г) приобретении нового смыслового оттенка; д) изменении иллокуции СТ; е) активизации более значительной части апперцепционной базы реципиента.

² Обозначения: Т – тема, Р – рема, индекс при Т и Р – порядковый номер Т и Р в СТ; сокращенные слова при индексе – коммуникативные значения Р; P'_1 – транспортированная из БП в СК часть P_1 ; P'_2 – транспортированная из БП в СК вторая рема СТ; $P'_{2 \text{ добав.}}$ – транспортированная из БП в СК добавочная рема СТ.

2.3 Есть мнение, что при парцелляции отчленённый компонент беспрепятственно соединяется с БП [1]. Однако коммуникативно-функциональный подход выявляет в большинстве случаев обязательную сегментацию. Н-р: ... *играла австрийская теперь скрипачка, профессор Венской высшей школы музыки Дора Шварцберг... Какая звучная, полнокровная у нее скрипка! Одушевлённая, дерзкая, яркая и нарядная.* (ЛГ. – 2008. – 6–12 февр.) Здесь определения-адъективы можно расположить только так, как сделал автор статьи. Именно сегментация позволяет проранжировать признаки: поставить на место ремы главные из них, объективно наиболее высоко оцениваемые (с подчёркиванием оценки восклицательной интонацией), и включить в СК также важные для автора, но более частные оценки, структурирующие детализацию ремы. Ни один трансформ (несегментированный) в данном случае неприемлем, так как стилистически сомнителен и значительно искажает смысл.

2.4 Исследователь Р. О. Зелепукин [1] отмечает, что способность ПК к расчленённости проявляется в разной степени и в качестве наиболее «слитных структур» называет конструкции сильного управления. Наш материал не всегда подтверждает это. Так, среди многочисленных сегментированных синтаксем вин. пад. на первом месте по частотности стоит связанная синтаксема **вин. пад. без предл.** со значением «объекта действия – при переходных акциональных глаголах физического или ментального действия» [2, 158] (28,4% по отношению ко всем случаям (220) винительного сегментированного). Н-р: *Пишут, что именно Тарковский дал актрисе точный посыл. И ещё – жажду работы.* (СБ. – 2008. – 11 янв.) Влияет на степень отчленённости, увеличивая ее, и наличие в значении сегмента оттенка присоединения. Факторами «потенциальной парцеллированности» являются также реприза сегментированной синтаксемы и «рематические» слова. «Сильную степень потенциальной парцеллированности» мы бы отметили не только у «сочинённых сказуемых» [1], но и у сочинённых подлежащих: среди именных синтаксем в нашей картотеке больше всего употреблений с сегментированным именительным падежом – предикцирующим и предикцируемым, причем не только в свободной, но и в обусловленной позиции (более 450 из 2500). Н-р: *Олимпиаду делают энтузиасты. И деньги.* (СБ. – 2001. – 4 окт.) Таким образом, к факторам «потенциальной парцеллированности», кроме отмеченных в [1], мы бы отнесли функцию синтаксемы, семантику присоединения, репризу, «рематические» слова, связь с текстом, глубинные семантико-синтаксические мотивировки.

2.5 Часто появление в речи СК связывают со знанием адресатом Принципа кооперации П. Грайса [3]. Мы полагаем, что привлекательность СК для многих авторов заключается не только в стремлении следовать, например, максиме количества, но и в том, что сегментация даёт

возможность реализовать способность языка к ценностному уравниванию ситуаций или их фрагментов, как, например, в тексте с вариативной последовательностью сегментированных предизирующих компонентов с квалитативным значением, относящихся к эллиптическому предизируемому члену: *Вот Алесю Чернявскую взять. Красавица, каких свет не видывал. Но поди ж найди ей пару! Остроумна. Своенравна. Непоседлива. Добра. Стройна. Сильна. Самодостаточна.* (СБ. – 2007. – 28 февр.) С другой стороны, приём отчленения используется для градуирования информации – структурирования восходящей или нисходящей градации в СТ, выражающей ранжирование денотативных ситуаций. Н-р: *Собственно говоря, этот город был построен как торжество смерти, потому что в действительности империя – это смерть человека. И смерть народа, всё остальное является ложью, с моей точки зрения. Петербург и был метафорой смерти, метафорой империи, а человеку в ней нечего было делать* (ЛГ. – 2001. – 30 мая–5 июня), где репризой создаются предпосылки для восходящей градации значения предизирующего компонента, выраженного словом экзистенциальной семантики, называющим один из «главных градационных мотивов» [4] вообще, – значения слова *смерть*. Оно получает, благодаря зависимому компоненту *народа*, настолько значительное расширение, что градуированный смысл становится в СК не только ядром новой пропозиции, т. е. второй ремой, но и одной из ключевых рем текста.

2.6 Частотность употребления СК зависит прежде всего от прагматических компонентов, структурирующих языковую индивидуальность автора. То есть СК – это синтаксические построения в поверхностно-формальном смысле и онтологически дискурсивные по своей природе и функциям.

2.7 Учёные считают, что по своему происхождению СК восходят к разговорному субстрату, слабому элементу устной речи. СК действительно часто имеют оттенок разговорности, но в письменном языке они далеко не всегда являются имитацией разговорной речи. Н-р: *... пиар... как раз и создан для того, чтобы принизить и унижить человека. Пиар, главная задача которого – создание параллельной реальности... Потому что это реальность сумасшедшего дома, который по замыслу сильных мира сего должен стать для всех нас повседневной нормой. /// Но станет ли? Извините, а это – большой вопрос! И ответ на него зависит от каждого из нас. От наших воли или безволия, силы или бессилия, мужества или трусости. Другими словами – от истинности нашей культуры.* (ЛГ. – 2008. – 5–11 марта) Из восьми высказываний в тексте четыре являются СК, но, несмотря на это, перед нами речь высокого стиля с ярко выраженной публицистичностью и даже отчасти патетикой, что во многом обусловлено именно СК и их интонационной выделенностью.

2.8 Результатом процесса сегментации выступает и экспрессивность, понимаемая нами как сила воздействия сообщения на адресата. Получившая формальную самостоятельность СК проецирует свою неиконичность на БП, ибо остается компонентом её диктума и модуса. Таким образом, происходит совмещение иконического и неиконического в синтаксическом знаке, являющемся СТ, чем в значительной степени обуславливается повышенная экспрессивность подавляющего большинства СК. Сила воздействия возрастает вследствие эффекта обманутого ожидания. Н-р: *Застраховалась. От преступления.* (СБ. – 2003. – 12 марта) *Конечно, наш театр маленький. Но удаленький!* (ЛГ. – 2002. – 27 марта) Для усиления экспрессии, создаваемой СК, используются паратаксические связи, антитеза, эллипсис, парадокс, анадиплозис, анафора и др. В СК данные средства специализируются на функции акцентуации P'_1 , P'_2 , P'_2 добав. Н-р: сегментация с антитезой, вынесенной в СК и структурирующей новую, контрастивную, рему – с эмотивной семантикой: *Знаете, как всё-таки приятно, когда тебя называют красавицей, – даже когда понимаешь, что это всего лишь комплимент. Зато не дежурный, а искренний.* (СБ. – 2006. – 4 ноября)

2.9 При сегментации свойственная синтаксемам семантика становится достоянием текста, т. е. он обогащается новыми смысловыми нюансами. Н-р: *Игорь моет посуду. По очереди с сестрой. По графику.* (АиФ в Белоруссии. – 2007. – № 46) Выделенные сегменты «выносят» в текст значения **основания** действия, названного в БП, и **соответствия** этого действия сложившейся ситуации [2, 151]. Многие из подобных смысловых нюансов характерны для отношений между предложениями-высказываниями в тексте. Но в СК такие смыслы более отчётливы.

2.10 СК поддаются таксономии и кодификации.

3 СК образуют специфическое языковое поле, исследование которого подтверждает полевой характер языка в целом. Поле сегментации представляет собой совокупность СК, связанных между собой системными отношениями, прежде всего отношениями сходства и различия, и характеризуется следующими признаками: а) общностью некоторых особенностей структуры и выполняемых функций СК: это компоненты предложения, вынесенные за его границы и актуализирующие специфические теморематические смыслы; б) однотипностью и разнотипностью СК (СК темы, ПК, КСС, ПСК); в) наличием нескольких макрополей СК: 1) с компонентами T'_1 , P'_1 ; 2) с компонентами T'_2 , P'_2 ; 3) с компонентами T'_2 добав., P'_2 добав., которые, в свою очередь, состоят из микрополей; г) вертикальной организацией, заключающейся в структурировании макрополей из микрополей, н-р: поле СК с компонентом P'_2 состоит из микрополей с P'_2 темпор., P'_2 посес. и др.³;

³ Сокращения: посес. – посессив, темпор. – темпоратив.

д) отсутствием резкой разграничительной линии между ядром и периферией; ж) размытостью признаков СК на периферии поля.

4 В текстах газетных статей на белорусском языке СК также встречаются достаточно часто. Анализ СТ, извлечённых из текстов белорусских газет на русском и белорусском языках, показал, что между этими языками нет различий в употреблении СК как текстовых и текстообразующих элементов. Так, полное тождество наблюдается при структурировании и диремных (или полиремных) СТ, в которых СК содержит новую рему – P'_2 , и моноремных СТ, в которых в СК новой ремы нет, и СТ с ПСК. Н-р: *По профессии я инженер. И даже хороший.* (ЛГ. – 2001. – 11–17 апр.), где в базовом предложении рема-квалификатив – $P_{1\text{ квалиф.}}$, а в сегменте рема оценки – $P'_2\text{ оценки}$; *Подобно многим другим интернетовским обозревателям, она – человек-функция. Человек-проект* (ЛГ. – 2000. – 22–8 ноября), где денотативное пространство ремы БП, *человек-функция*, расширяется в СК предидирующей синтаксемой – *человек-проект* – с таким же, квалификационно-оценочным, значением, т. е. выделенная СК содержит не новую рему, а ещё одну часть ремы (P_1) БП – P'_1 ; *Як дарослы, усе разумеў. (1) Падышоў, абняў маці. (2) Моцна-моцна, як у маленстве. (3) І гэтаксама пшычотна.* (ЛіМ. – 1999. – 2 сак.), где (1) и (2) – ПК, выраженные глагольными и наречной синтаксемами – акцентуаторами P'_2 , а (3) – наречная КСС со значением аксиологической оценки, являющаяся расширением ремы БП, т. е. P'_1 . В приведённых примерах в СК реализуется коммуникативная стратегия суперпозиции второй ремы или части ремы БП, заключающаяся «в особом сгущении смысла» [5, 29], позволяющем говорить об имплицитной второй пропозиции.

Одинаковыми в двух сравниваемых языках являются грамматические характеристики и функции сегментированных конструкций, их коммуникативные типы и коммуникативные роли, а также структурируемые сегментами коммуникативные модели. Сегментируются, с частотой разной степени, одни и те же синтаксемы: преимущественно именные, глагольные, адъективные, реже – наречные; члены предложения, связанные с БП полупредикативными отношениями, предикативные части, отчленённые от сложного предложения.

Различия в сегментировании высказываний на русском и на белорусском языке касаются, прежде всего, структурно-семантических особенностей предложно-падежных форм. Так, в белорусском языке синтаксема *к + дат. пад.* со значением **директива** коррелирует с моделью *да + род. пад.*: в предложениях *Партызаны накіраваліся к лесу* и *Партызаны накіраваліся да леса* (примеры извлечены из [6]) выделенные синтаксемы имеют тождественные семантико-синтаксические значения, в том числе и в СК, в отличие от русского языка, в котором подобной корреляции нет, синтаксема *до + род. пад.* обозначает **директив с**

дименсивным оттенком, т. е. пространственный предел как конечную точку движения [2, 44]. Н-р: *абстрактные композиции Юрия Злотникова и Олега Кудряшова поразили как раз своим порывом к человеческому содержанию. К глубинам души*. (ЛГ. – 2001. – 30 мая – 5 июня)

Взаимодействие двух близкородственных языков на языковом поле СК имеет чётко выраженные признаки: 1) **полное сходство** (тождество) текстообразующих функций и коммуникативных ролей СК; 2) **неполное сходство** в способах структурирования СТ: они строятся как по одинаковым, так и по отличающимся друг от друга коммуникативным моделям; 3) **различия** в частотности употребления СК и в их разнообразии: в проанализированных текстах на белорусском языке они встречаются реже (процент СК к количеству БП ниже), кроме того в русских газетных текстах СК более разнообразны по значению, построению и функционированию, чаще встречаются в заголовках; в газетных текстах на белорусском языке найдено меньше отчлененных конструкций полупредикативного характера и сегментов-абзацев, нет примеров сегментации союзов, предлогов, вводных слов, что наблюдается в русских текстах, выше процент частотности сегментированных придаточных частей разных типов.

Таким образом, СК способны структурировать новую ремю, перераспределять смыслы между базовым предложением и отчлененной частью, изменять интенцию и иллокутивную силу высказывания. СК – это средство динамического развёртывания содержания и смысла текста, они или являются синтаксемами, или строятся из синтаксем, одна из которых грамматически и по смыслу доминирует и выступает фактически в роли или второй ремы (темы), или пояснения, а также добавочной информации к реме базовой структуры. СК выполняют ремовыделительную функцию, а также обогащают текст новыми диктальными и модальными смыслами, выступая фактором и маркером новых пропозиций.

Литература

1. Зелепукин, Р. О. Парцелляция в художественной прозе В. Токаревой: структура, семантика, текстообразующие функции: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.03 / Р. О. Зелепукин; Московск. гос. пед. ун-т им. М. А. Шолохова, 2007. – 26 с.
2. Золотова, Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. – Изд. 2-е, испр. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 440 с.
3. Борисова, Е. В. Коммуникативно-прагматические особенности парцеллированных конструкций в современном немецком языке: автореф. ... дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. В. Борисова; Барнаульский гос. пед. ун-т. – Барнаул, 2003. – 21 с.
4. Береговская, Э. М. Очерки по экспрессивному синтаксису / Э. М. Береговская. – М.: УРСС, 2004. – 204 с.
5. Янко, Т. Е. Коммуникативные стратегии русской речи / Т. Е. Янко. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 382 с.
6. Глумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы / НАН Беларусі, Ін-т мовазн. імя Я. Коласа; пад рэд. М. Н. Крыўко. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1999. – 784 с.